

Глава 27: День 5.

Юми пыталась вырваться из хватки Серас.

- Ш-ш-ш-ш! Умри! – Юми изо всех сил пыталась произнести это в то время, как ее взгляд мутился, и она теряла сознание от нехватки кислорода.

- Хватит! – закричал на них Максвелл.

Никто не обратил на его слова внимания, кроме Хайнкель и Юми.

- Кто-то что-то сказал? Я не расслышала. А что насчет тебя, хозяин?

- Кажется, какая-то куча дерьма заговорила. Чудеса этого мира и по сей день поражают меня, - поддержал шутку Алукард.

- Я сказал...- прежде чем Ренальдо договорил свою фразу, он прицелился прямо в лоб Алукарда.

- Заткнись и держись подальше от него, напыщенный высокомерный извращенец, недочеловек, - закричала Серас.

- Как смеешь...

- Я сказала, заткнись! – Серас снова закричала, выпуская несколько выстрелов в говорящего.

«О нет, сейчас я не смогу их отбить!» - подумал Ренальдо про себя и приготовил тело к удару. Но когда он ничего не почувствовал, то поднял взгляд, чтобы выяснить в чем дело. Там он обнаружил Андерсона, который его прикрыл. И у него не было одной руки.

- Андерсон, твоя рука! – закричал Ренальдо, заметив недостающую конечность друга.

- Прекрасно, старый друг. Она потом отрастет, - ответил с улыбкой Андерсон.

- Как трогательно. Интересно, Юми тоже так думает? – Серас повернулась к девушке, которую продолжала душить. Заметив, как ты перестала оказывать сопротивление, она отпустила ее. Тело Юми бездыханно опустилось на землю.

- Юми! – Хайнкель кинулась к подруге, чтобы поймать ее.

- Вернись, Хайнкель! – приказал Андерсон, но его проигнорировали.

Как только девушка коснулась Юми, ее кто-то схватил за затылок.

«Черт, как я могла так сглупить?!» - подумала Хайнкель, когда ощутила на себе давление.

- Интересно, вы – двое, больше чем просто коллеги? В конце концов, нужно быть не просто хорошими друзьями, что идти вместе вперед, - Серас начала предполагать кое-что.

- Заткнись, чудовище! У меня нет к ней никаких чувств! – Хайнкель слишком много стала защищаться.

- Хо-хо! Ну, это очень интересно! – Алукард улыбнулся и очень странно рассмеялся.

- Когда ты догадалась, Серас?
- Присмотрись к ним внимательнее. Они всегда вместе и шепчутся друг с другом.
- Понятно. Как интересно. Члены Ватикана нарушают очень важное правило христианства.
- Что ты имеешь ввиду? – Андерсон по-настоящему запутался.
- И они даже понятия об этом не имеют? Да тут становится все интереснее и интереснее! – Алукард ответил Серас, игнорируя вопросы Андерсона.

В итоге все застыли и молчали, когда Алукард, Серас и Андерсон услышали легкие шаги, доносящиеся из коридора. Остальные тоже услышали их, когда шаги добрались до двери.

Появились две фигуры: Уолтер и Интегра.

- Я говорила тебе, Уолтер, что так и произойдет. Серас, похоже, тоже решила присоединиться.
- На этот раз я ошибся, сэр. Пожалуйста, вернемся к нашему делу.
- Вы правы, - легко улыбнулась Интегра и подошла к Максвеллу, который уже сверлил ее взглядом.
- Что здесь происходит, мистер Максвелл?
- Ваши домашние питомцы напали на нас. А вы как думаете, что у нас тут происходит?
- Понятно. И с чего вы взяли, что я вам поверю?
- Что?
- Правила делает невозможным тот факт, что Алукард атакует первым. Что касается Серас, то ответь мне, слуга, она напала первой?
- Нет, не нападала, мой господин, - ответил Алукард.
- И ему не позволено мне лгать. Похоже, вы напали первым, папист. А они просто оборонялись.

Максвелл был ошеломлен таким поворотом событий. Он уже сочинил сказку о том, что они – всего лишь жертвы и защищались. Спустя пару секунд осознания, он задал вопрос:

- Тогда что теперь будет?
- Если вы меня слушаете, то ничего страшного.
- Чего ты хочешь?
- О нет, Максвелл, не я хочу, а ты можешь мне отдать, - начала Интегра вслух, а потом наклонилась к Максвеллу и прошептала ему оставшуюся часть.

Максвелл ощутил, как волосы на затылке встали дыбом. Все молчали.

Интегра отметила это перед тем, как отвернуться:

- Вы можете закончить свои поиски в подвале. Но эта комната закрыта, как я уже и говорила.

Через пару минут все члены Ватикана ушли, оставив Серас и Алукарда в покое.

- Это было очень успокаивающе, - произнесла Серас больше для себя, чем обращаясь к Алукарду.

- Да, было дело. Давай это изменим, - Алукард продолжил с очень странным тоном.

- Ты о чем? - спросила Серас. Она почувствовала что-то на своем теле. Изменения.

Посмотрев вниз, она заметила, что ее одежда поменялась на мохнатый костюм собаки, покрывший все ее тело.

- Мастер! - девушка громко закричала.

Несколько часов душевных мук спустя Серас ощутила дикую подавленность.

- Хозяин, кажется я поняла, - она остановила его от очередных нелепых перемен.

«Откуда он знает столько женских нарядов?»

- Делай сама, полицейская, или я продолжу наслаждаться процессом.

- Тебе не придется, - ответила Серас в нелепом и очень открытом купальнике.

Она закрыла глаза и представила, что находится в пижаме. Она пыталась контролировать свои тени и их извивания.

Когда это чувство прошло, она открыла глаза. Сзади нее раздался голос Алукарда:

- Серас, ты всегда меня превосходишь. Мне теперь грустно, ведь я не могу больше с тобой веселиться.

- Спасибо, хозяин. Но я уверена, что ты найдешь новый способ это делать.

- Ты на шаг ближе к Носферату.

- Даже если я когда-то стану им, то не покину тебя.

- Посмотрим, когда придет время, - Алукард сказал это и исчез в своем гробу.

«Я даже и не заметила, как пришел рассвет. Из-за этой проклятой ссоры я потеряла много крови. Не могу дождаться завтрашнего дня, когда снова смогу ее испытать» - подумала Серас, прежде чем погрузиться в крепкий сон.

Члены Ватикана к этому времени уже проснулись. Практически все, кроме Юми. Она все еще спала.

Хайнкель провела с ней всю ночь, переживая за девушку.

- Как она, Хайнкель? - взволновано спросил Андерсон позади нее.

- К счастью, ее горло не полностью оттекло. Хотя пройдет еще несколько дней, прежде чем она сможет заговорить.

- Мне правда жаль, девочка, - извинился Андерсон.

- Почему ты должен извиняться, отец? Эта сука первой обидела Юми.
- Да, это правда. Но я начал эту драку.
- Мы привыкли к этому, отец. Я не виню тебя за то, что произошло. Я уверена, что и Юми тоже.

Андерсон только покачал головой. Он все же ощущал вину за то, что одна из его коллег пострадала. Оставив девочек, он вышел за дверь и встретил там Максвелла и Ренальдо. Они терпеливо ждали его в коридоре.

- Как она, отец? - Максвелл очень сильно переживал.
- С ней все будет хорошо, Максвелл. Пару дней она не сможет говорить, но с ней все будет в порядке, - повторил слова Юми Андерсон.
- Понятно. Это хорошо, - Максвелл облегченно вздохнул.

Они стояли в тишине, пока Максвелл не прервал ее:

- Мы должны закончить то, что начали. Ты, я и Ренальдо закончим поиски.
- Но, Максвелл!
- Я знаю, Андерсон. Я знаю.

Они провели весь день, обыскивая остальную часть подвала. Их вроде бы было трое, но фактически Андерсон не участвовал в этом.

Когда наступила ночь, Серас проснулась позже, чем обычно. А причина такого позднего пробуждения в том, что вчера она потеряла очень много крови. Встав, девушка сразу же заметила пакет с кровью на столе. Она застонала от восторга, несмотря на то, что еще не успела ее выпить.

- Ты и правда пьешь кровь, не так ли, полицейская?
- Правда? Это не похоже ни на что из того, что у меня было, когда я была человеком.
- Конечно. Люди такие простые существа. Но вот вампиры намного сложнее.
- Правда?
- Со временем ты и сама это поймешь.

После так называемого «завтрака», Интегра вызвала Алукарда и Серас к себе.

- Серас, очнись. Нас зовет Интегра, - Алукард позвал девушку, которая выглядела очень ошарашенной.
- О! Простите, хозяин.
- Все в порядке. А теперь нам надо идти, - Алукард направился в офис Интегры.
- Да, хозяин, - согласилась Серас и сделала тоже самое.

Еще до того, как выйти из портала, Серас почувствовала множество людей в офисе. «Полагаю,

все здесь. Даже эта цыпочка Юми»

Они вышли из стены, которая была расположена слева от стола. Интегра и Уолтер стояли рядом со столом, а справа расположились все оставшиеся.

Серас их сразу же заметила:

- О, здесь все светское общество. Зачем это?

Прежде чем кто-то из членов Ватикана смог ей ответить, Интегра остудила атмосферу:

- Пожалуйста, перестань их дразнить, Серас. После вчерашнего вам еще повезло, что они войну вам не объявили, - Интегра потирала виски. Скорее всего от головной боли.

- Да, сэр

Максвелл заговорил:

- Если ты закончила дрессировать свои питомцев, то я бы хотел продолжить.

- Я не против, - ответила Интегра.

Они все спустились в подвал к одной из дверей. Согласно расчетам Максвелла, там должна находиться семейная библиотека, в которой хранятся все знания Хеллсинга. Но при обыске ее там не обнаружили.

- Что мы здесь делаем?

- Здесь вы будете жить до тех пор, пока мы не придем и не начнем процесс.

- Что? Почему вы не могли просто забрать нас из нашей комнаты? - спросила Серас.

Максвелл ничего ей не ответил.

«Он надеется разозлить меня молчанием? Как по-детски» - Серас в душе рассмеялась.

«После многих дней враждебности по отношению к тебе, я верю, что это его единственное решение»

«И правда. Но что он будет делать, когда ему придется допрашивать меня? Будет весело»

«Помнишь, полицейская? Не причиняй им физического или психологического вреда без причины»

«Я знаю»

«Хорошо»

Серас и Алукард болтали телепатически.

- Зачем ждать? Я не хочу больше находиться в этой дыре, зараженной адом, - пожаловался Андерсон.

- Такова процедура, Андерсон. Я не собираюсь ее нарушать только потому, что мы злимся.

- Я знаю, Максвелл.

- Хорошо, тогда давай выйдем на улицу и позволим им наслаждаться заточением.

Когда все ушли, Серас вытащила колоду карт из своего инвентаря.

- Итак, какой у тебя ад? – она перетасовала их.

- Я не против любого, - захихикал Уолтер.

- Я предпочитаю Рамми. Но могу и в 5 карт, - ответила Интегра.

- Я с Уолтером солидарен.

- Отлично, тогда мы возьмем какого-нибудь старого Рамми. Какое наказание для проигравшего будет?

- Наказание? Никто не говорил об этом, - Интегра была против таких раскладов.

- Да ладно, сэр Интегра. Какой смысл в картах, если проигравший просто проиграет без последствий?

- Она права, сэр. Неудачники должны быть наказаны за проигрыш, - Уолтер включил внутреннего учителя.

- Или ты просто боишься проиграть? – усмехнулся Алукард.

- Смешно. Хорошо, давайте все сделаем по правилам. Проигравшему придется носить розовую пачку с оборками неделю.

- Договорись.

- Тогда давайте начинать, - Серас раздала всем по 7 карт.

Прошло уже несколько часов, было примерно 11 вечера. Максвелл, наконец, закончил приготовления и приказал Андерсону доставить первую жертву.

Когда Андерсон пошел за ней, то услышал крики. Открыв дверь, он грубо заставил людей внутри замолчать. Войдя в комнату, он застыл при виде странной картины.

«Алукард в розовой пачке?»

- Что, черт возьми, здесь происходит? – закричал Андерсон.

Алукард сильно злился за то, что его видели в таком свете, пока он не покрыл тело своей тенью. Когда к ним пришли, Серас преобразилась в белый костюм.

- Хозяин, вы так хорошо выглядите, - Серас напрыгнула на него и впервые за все время застала врасплох. Она быстро обняла его, в то время как Алукард пытался выбраться. Но хозяин не успел этого сделать и упал вниз, ударяясь вместе с девушкой о землю, от чего образовалась трещина.

- Ты будешь говорить или продолжишь тарашиться как Иудейский священник на чудо? -

спросил Алукард. Он гневно смотрел на Андерсона.

- Ты - Алукард?

- Да. О, ты предпочитаешь разговаривать со мной в такой форме с этого момента? - Алукард встал и пару раз покружился, продолжая выпендриваться.

- Заткнись, язычник! - Андерсон закричал и вышел прежде, чем вспомнил зачем он вообще приходил.

Спустя пару минут он все-таки собрался и вновь пришел:

- Сэр Хеллсинг, вы будете первой. Так что следуйте за мной.

Интегра перестала смеяться и встала, чтобы последовать за ним.

«Интересно, как это будет? Не так уж и плохо, как мне кажется» - бормотала сама с собой Интегра.

- Все будет хорошо, хозяин. У них все равно не хватит смелости что-либо сделать.

- Это правда.

- Мы будем ждать вашего триумфального возвращения, сэр Интегра, - Серас поддержала, подняв кулак.

Как только они ушли и дверь закрылась, Серас впервые за долгое время меняет свое лицо. Она стояла лицом к двери, так что никто этого не заметил. Она снова делает свое лицо нормальным и поворачивается к своему хозяину:

- Хозяин, ничего, если я немного прогуляюсь?

- Пойти? Куда? - дважды переспросил Алукард.

«Это связано с будущим. Ты позволишь мне использовать мои силы?»

«Сейчас нет угроз твоей жизни, не так ли?»

«Не для меня. А для того, кто мне дорог»

«Понятно. Тогда я позволяю. Но не задерживайся»

«Не волнуйтесь, хозяин. Я не только могу телепортироваться куда угодно, но и сделать это в удобное для меня время»

Сeras приготовилась использовать свою способность.

Алукард попытался спросить, куда она уйдет. Но было уже поздно.

- Будь она проклята! Всегда хранит от меня секреты!

- Какие секреты? И куда делась Серас?

- Она ушла куда-то. Не волнуйся, скоро вернется.

Серас снова появилась в холодной тундре. Она приземлилась перед храмом, который неизвестным образом был построен на Севере. Серас удивилась своей нечувствительности к холодной температуре. Посреди снега и ледяного мороза она стояла в мини-юбке и рубашке с короткими рукавами.

«Вещь, которую я делаю для небезразличных для меня людей. Если Уолтер скажет мне хоть немного дерьма о том, что я для него делаю, клянусь, я самолично его убью» - рассуждала Серас, идя ко входу в храм.

«Хм...Это дерево странным образом выглядит как новое. Но я точно знаю, что ему тысячи лет».

Серас прикоснулась к деревянным входным дверям. Пройдя сквозь них, она попала в главную часть храма.

«Ну, это довольно жутко»

Внутри храма повсюду находились лошади: статуи, картины, резьба, рисунки. Все посвящено данному животному.

«О боже, там даже одежда для лошадей!» - девушка заметила кучу лошадиных масок, копытных перчаток и обуви.

«Эти люди были настоящими психами» - подумала Серас.

Похоже, никто здесь не был уже десятилетия.